

Цзо Ю, закончив говорить, вдруг отвлёкся и, пропустив предыдущую тему, перешёл к тому, что его больше интересовало:

— Руководитель, а сколько у вас их было?

Ся Вэй обернулся и, положив руку на голову Цзо Ю, развернул его в другую сторону.

Сколько уже было?

На его лице было написано выражение, будто он пережил всё на свете.

Цзо Ю, крутанувшись под его рукой, несколько раз воскликнул «Эй-эй-эй!» и только после этого оказался лицом к Ся Вэйю.

Ся Вэй ответил:

— Только одного. Что, хочешь послушать?

Цзо Ю с выражением любителя сплетен чуть ли не собирался бежать в комнату за табуреткой и пачкой семечек. Он кивнул один раз, но, чувствуя, что этого недостаточно, чтобы выразить своё нетерпение, тут же кивнул ещё дважды.

Только он закончил третий кивок, как Ся Вэй уже пошёл обратно:

— Спи, разве не нужно рано вставать на завтрак?

Цзо Ю словно сдулся, потеряв половину своего энтузиазма. Ему действительно хотелось услышать о любовных историях Ся Вэя. Он даже не так сильно интересовался романтическими похождениями Чжоу Мэна и Хоу Юэ, но сегодня ему вдруг захотелось узнать о прошлом Ся Вэя.

Какой девушке мог бы увлечься такой мужчина, как Ся Вэй? Как долго бы длились их отношения? Почему они не дошли до того, чтобы готовить квартиру для молодожёнов?

Он поднял голову и посмотрел на свою «квартиру для молодожёнов», с горькой усмешкой. Похоже, он проведёт здесь всю жизнь в одиночестве.

Цзо Су сказал, что эту квартиру купили специально для него, и теперь она принадлежит ему. Никаких ипотек, только плата за управление и обслуживание. Поэтому он часто фантазировал, что его родители просто злятся на него, а не собираются игнорировать его всю жизнь. Иначе зачем бы они оставили ему квартиру в этом городе?

Ся Вэй вышел из ванной и увидел, что Цзо Ю всё ещё стоит на балконе, устремив взгляд в небо. С его ракурса было видно, как Цзо Ю излучает лёгкую грусть и тревогу.

Ся Вэй медленно подошёл к нему, шаг за шагом, тихо и осторожно. Ему очень хотелось понять, что же происходит с этим человеком.

Ся Вэй намеренно замедлил шаги, почти не создавая шума. С его точки зрения, Цзо Ю стоял, опираясь руками на перила, глядя в ночное небо, будто наблюдая за луной. Когда он подошёл ближе, то услышал, как Цзо Ю тихо напевает, словно ночные насекомые.

Сначала он не мог разобрать слов, но, приблизившись, понял, что это мелодия, в которой звучали слова, похожие на шёпот. Постепенно слова и мелодия становились всё яснее.

*

Ночной ветерок ласкает, сердце трепещет,
Мой возлюбленный, я вдали, смотрю на луну,
Всё из-за этого безумного лунного света...

*

Мелодия звучала лениво и непринуждённо, с нотками томности.

Ся Вэй почувствовал, как ночь становится всё более чарующей, а его сердце начинает биться чаще. Он медленно прислонился к двери балкона, подняв голову к луне, но его взгляд был прикован к спине Цзо Ю, которая казалась то близкой, то далёкой.

Ему очень хотелось спросить: кто этот «возлюбленный»?

Когда песня зазвучала во второй раз, голос стал громче, и слова, а также эмоции, которые они передавали, стали более ясными.

*

О, я буду петь, тихо думая о тебе,
Мой возлюбленный, где ты, рассвет уже близок...
Я хочу, чтобы ты был рядом со мной...

*

В последней строчке, исполненной а капелла, каждое слово было наполнено чувствами певца, выражая надежду и грусть, но при этом звучало искренне и трогательно.

Ся Вэй опустил взгляд на деревянный пол. Свет из комнаты и с улицы падал на пол, теряя свой блеск, и лишь тусклое пятно света отражалось в его глазах. Он чувствовал, что сегодняшний вечер был для него настоящим испытанием. Его настроение было хуже, чем этот матовый свет на полу.

Цзо Ю, закончив петь, почувствовал облегчение. Он потянулся, выгнув спину, и его взгляд упал на чёрные волосы Ся Вэя. Он резко обернулся, ударившись спиной о перила, и чуть не выругался: «Чёрт!» Но, увидев лицо Ся Вэя, сдержался.

Ся Вэй наблюдал за этой резкой реакцией, не ожидая, что его подслушивание так напугает Цзо Ю.

Это было просто из-за того, что кто-то оказался сзади?

Или потому, что его эмоции, выплеснувшиеся в песне, были услышаны?

Ся Вэй улыбнулся и похвалил его:

— Ты хорошо поёшь, — затем, заметив, как Цзо Ю чуть не выругался, добавил. — И гибкость у тебя отличная... Не на работе, можешь говорить свободно.

Цзо Ю всё ещё держал рот открытым, чувствуя, что Ся Вэй не просто вежливо отвечает, и всё-таки выкрикнул:

— Чёрт, руководитель, вы хотите кого-то напугать до смерти?

Ся Вэй развёл руками, показывая, что ничего не делал.

Цзо Ю, словно обессиленный, сполз по перилам, почти сев на пол, но затем, опираясь на руки, встал. Вспомнив, что Ся Вэй заходил в ванную, он сказал:

— Ах, туалетные принадлежности, да? Кажется, у меня есть новые, сейчас поищу.

Он пошёл в другую комнату. Проходя мимо Ся Вэя, он почесал лоб, случайно закрыв взгляд Ся Вэя, который не сводил с него глаз.

Чёрт возьми, это было страшно! Спой песню, и чуть не обмочишься!

Если бы Ся Вэй знал, что, когда он пел, он думал о нём, то, возможно, тоже бы обмочился.

Цзо Ю из шкафчика в ванной нашёл только одну новую зубную щётку. Он искал долго, но больше ничего нового не нашёл. Его дом был не просто бедным, он был пустынным и печальным.

Ся Вэй подошёл и сказал:

— Не надо искать, у меня всё есть в машине.

Цзо Ю, держа новую зубную щётку, повернулся к Ся Вэю:

— Есть только одна новая щётка. Я вечером купил новое полотенце, может...

Ся Вэй, не дожидаясь его сомнений, сказал:

— Ладно, так и быть.

Цзо Ю вышел из ванной и пошёл в спальню, чтобы найти вещи для Ся Вэя. Он вспомнил, что у него всего одна пара тапочек, и это сводило его с ума. Через несколько минут он вышел с полотенцем, банным халатом, мылом, зубной пастой, большим флаконом лосьона и парой тапочек.

Он положил всё на раковину в ванной, бросил тапочки на пол и надел их, затем поднял голову и сказал Ся Вэю:

— Руководитель, носите мои тапочки, ладно? Здесь я живу один, и у меня всего две пары: зимние и летние. Я уже помылся, надену зимние.

С этими словами он взял летние тапочки и пошёл мыть их.

Ся Вэй не стал его останавливать. Песня Цзо Ю на балконе испортила ему настроение. Наблюдая за тем, как Цзо Ю хлопчет для него, он чувствовал себя немного лучше.

Цзо Ю положил вымытые тапочки у двери ванной и, прежде чем выйти, указал на полотенце и банный халат:

— Руководитель, я только что их простирал, — затем указал на большой флакон с надписями на английском. — Лосьон, многофункциональный.

Он постеснялся сказать, что использует этот лосьон для всего тела, поэтому просто назвал его «многофункциональным».

Ся Вэй улыбнулся, понимая его:

— У меня так же.

Цзо Ю, увидев его улыбку, тоже улыбнулся. Ему казалось, что сегодняшний Ся Вэй, появившийся словно из ниоткуда, выглядел более приятным, чем обычно. Может, это иллюзия?

Ся Вэй, дождавшись, пока Цзо Ю выйдет, закрыл за ним дверь. Зажав зубную щётку во рту и надув щёки, он опёрся руками на раковину и уставился на чистую керамическую поверхность.

Сегодняшний вечер был слишком эмоциональным, и он чувствовал себя так, будто провёл целый день на совещаниях.

Его мозг был в хаосе, сердце тоже, и даже тело казалось неуправляемым.

Даже в такой момент он мог отделить от себя всё возрастающее чувство вины перед Сунь Янтянем.

Теперь он окончательно понял, почему Сунь Янтянь вёл себя так странно все эти годы, так упорно создавая проблемы и мучая их обоих.

Оказывается, проблема была в нём самом.

Если бы он тогда, в начале их знакомства, или в тот год, когда их отношения были ещё хороши, испытывал хотя бы половину тех чувств, что сейчас испытывает к Цзо Ю, то, возможно, после расставания Сунь Янтянь не чувствовал бы себя так ужасно и не продолжал бы о нём думать.

Сунь Янтянь тосковал не по их утраченным чувствам.

Он тосковал по тем чувствам, которые Ся Вэй никогда по-настоящему ему не давал. Даже если бы он сейчас видел, как Ся Вэй относится к Цзо Ю, Сунь Янтянь, вероятно, сошёл бы с ума.

В те времена у Ся Вэя было слишком много поклонников. С одной стороны, он колебался из-за своей ориентации, с другой — был высокомерен из-за своих достоинств.

Он даже не понимал, что такое любовь.

Когда кто-то ухаживал за ним, и он находил этого человека симпатичным, когда кто-то льстил ему, и это льстило его самолюбию, тогда он просто соглашался на отношения.

Ся Вэй выпрямился и посмотрел на себя в зеркало.

Вспоминая те времена, он не испытывал такой тревоги, таких странных чувств, таких перепадов настроения и эмоций, как сейчас.